

Игорь Свинаренко,
спецкорр Русфонда

Пиар и бескорыстие Как сделать мир лучше

Один писатель получил литературную премию. Первую в своей жизни! Сидел он тогда без денег, что часто бывает с сочинителями. И денежная составляющая награды была весьма для него важна. Слава славой, а матблага – матблагами! Как говорил Пушкин, – цитирую по памяти, могу в чем-то ошибиться, но суть передаю: «Слава – фи́гня, деньги нужны!» Это он так отвечал на письмо кого-то из издателей, которые пытались его уверить, что главное, – напечатать книгу, а зарабатывать на ней поэту не обязательно.

И вот, что же сделал в такой непростой ситуации юный, но обремененный семьей счастливый автор? Пропил премию с друзьями и поклонниками своего таланта? Проиграл в казино? Смотался в Париж лишней раз? Отправил сиротам? Положил в банк? Купил акции чего-нибудь? Отдал жене? Подарил теще? Выкинул россыпь из машины на полном ходу, на радость простым гражданам? Как, со слов самого Эрнста Неизвестного, поступил скульптор с гонораром, полученным «абстракционистом» за памятник Хрущеву, типа пусть Москва помянет Никиту...

Нет, не угадали вы.

Счастливец эти деньги отдал другому писателю.

Который был всяко постарше и познаменитей. Что не мешало ему тоже сидеть без денег. Да, кстати, не просто сидеть без денег – а вообще сидеть. Буквально. В тюрьме. Ну, вроде за политику, за справедливость. А по моему скромному мнению, которое я не только никому не навязываю, но и вовсе даже и имен тут не называю, – сел он с целью вполне благородной, ни тени осуждения, – чтоб продвигать свои книги. Иными словами, чтоб послужить человечеству, сделать этот мир лучше. Да, да! Ведь если человек садится писать книгу, и он при этом психически здоров, ну, в целом здоров, творческие люди же часто с завихрениями, вполне простительными – значит, он планирует осчастливить миллионы читателей.

И вот, старший товарищ, сидевший за пиар ли, за справедливость ли, за желание спасти мир подобно Брюсу Уиллису, а может и правда, за уголовку, как уверяли злые прокуроры, – получил кучу денег! На них можно было купить не очень старый и практически не битый «Жигуль», то есть, сами понимаете, на дороге такие деньги не валяются. Я, во всяком случае, не видел, чтоб валялись. Да, деньги он принял, почему нет – находясь в положении похуже губернаторского, в местах не столь отдаленных, в долгах и с весьма мутными перспективами. Как же было не взять.

А что юный спонсор? Добрая душа, практически святой, который пожертвовал презренными дензнаками ради высоких материй? Ради вечных ценностей? Ради бескорыстных идеалов? Да еще и поимел, кстати, проблемы в молодой своей семье, куда ж без этого, – сами с квасу на хлеб, а туда же, в меценаты, едрить их в качель.

– Да это он сделал для пиара! – сказали злые языки.

Вот те на. Сделай доброе дело – и кто-то на тебя непременно посмотрит, как на корыстного выгодоприобретателя. Вместо того чтоб растрогаться и прижать героя к груди. Или как минимум сказать доброе слово. Или на худой конец хоть помолчать, это уж совсем никаких не требует усилий. Даже напротив – экономит силы. Да, так некоторые и сказали – для пиара! Вот, захотел прославиться. Сколько ж у нас добрых людей, а?

Ну а чем вообще плох пиар? Отчего ж не сделать доброе дело, пусть даже и напоказ? Писатели, они ж какие вообще? Писать бы в стол и прятать свои тексты от людских глаз, так нет – несут в издательство! Ничего нету в этом плохого. Отчего ж не хотеть прославиться? Добрыми, причем, делами, не сжигая, к примеру, библиотеку, как некоторые? Простительное желание. Да и чем же плох пиар, оплаченный своими кровными трудовыми рублями?

– Но зачем же напоказ? Мог бы тихо передать «котлету», и всех делов! – скажут защитники скромности и прочих ценностей. Но ведь никак нельзя было это сделать тайком, при всем желании! Это бы означало скандал, преждевременный развод, ссору с друзьями и утрату репутации! Как так? А очень просто: близкие ожидали бы каких-то трат, от банкетов до новых шуб, и отказать им было никак нельзя без потери лица. Вроде же человек разбогател – а все зажал. Экономит на друзьях, копил, мы его знать не знаем! Короче, не оставили человеку шанса сделать доброе дело и остаться скромно в тени. Он, может, и желал этого страстно, но из копейки невозможно было выпрыгнуть. Так бывает в жизни, причем довольно часто, чаще, чем некоторые бываю на свежем воздухе, да!

Я, кстати, сам тогда задумался над ситуацией, мне хотелось разобраться в мотивах, которые двигали юным бедным меценатом. Я даже решил написать про него заметку. Для чего позвал его на ужин, мы пили водку, закусывали и говорили под диктофон. Я расспрашивал, он излагал свою версию.

Под конец разговора, за который я его поблагодарил, – было правда интересно, – он попросил стереть аудиофайл, который мы наговорили.

Я просьбу выполнил, хотя и весьма неохотно – иначе б это смахивало на прослушку. И вот, вышло так, что мне не удалось со слов виновника торжества дать самую близкую к истине версию. Хотя мог бы человек таки пропиариться. В какую удобную сторону. А вот – не стал. Хорошо это или плохо, даже не могу сказать. Это и не важно. Это только слова, шелуха, сотрясение воздуха. А факт остается фактом: доброе дело сделано! И оно не забудется. Кто бы что ни говорил и ни писал. И мир стал лучше, хоть и ненамного. Именно так, – не один конкретный молодой писатель, а весь мир. Может, он только выглядеть стал лучше, а по сути не изменился. Впрочем, разницы между этими трактовками нет. Если мир стал выглядеть лучше благодаря добрым делам – то он и по факту стал лучше.

Даже если это мало кто заметил, не важно.

Размер (добраго дела) не имеет значения.

КРОВНЫЙ ВОПРОС

Данилу Супрунову требуется портативный коагулометр

Мальчику 17 лет, у него тромбофилия – болезнь, при которой высок риск образования тромбов. Данилу необходимо регулярно следить за плотностью своей крови, для этого ему нужен портативный коагулометр – прибор, позволяющий в домашних условиях измерить уровень свертываемости крови.

Данил уже привык к тому, что каждый день надо принимать лекарство варфарин, разжижающее кровь, и регулярно измерять степень густоты и вязкости крови. Если произойдет излишнее загустение, то может образоваться тромб, а если кровь слишком «разбавить», то может случиться кровотечение.

С лекарством просто: его надо выпить вовремя в точной дозировке. А вот проверить состояние крови не всегда получается. Для этого они с мамой раз в неделю должны ехать в больницу Владикавказа, почти за 100 километров. Потому что в Моздоке, где они живут, нет коагулометра. Иногда Данилу приходится пропускать обследование – если у него болят из-за тромбоза ноги, или общая слабость, или если у мамы нет денег на дорогу.

– У нас с сыном уже появилась своя «система измерения»: если у Данила ноги болят сильнее обычного, значит, кровь сгустилась, а если десны начали кровоточить, то, наоборот, вышла передозировка препарата... – Делится вынужденным опытом Ольга, мама Данилы.

Сейчас Данил не ходит в школу, он окончил восемь классов, последнее время был на домашнем обучении. Учиться мальчику сложно не только из-за тромбофилии, но и по причине плохого зрения: у него врожденный подвывих хрусталика глаза, который обнаружили, когда Данилу было пять лет. Сей-

Костя очень ответственный пациент
час один глаз у мальчика не видит, а другой – видит совсем плохо.

– Тромбофилия у моего сына, как оказалось, врожденная, а узнали мы о ней только прошлым летом, – Рассказывает Ольга. – Сначала Данилу положили в больницу в Моздоке с подозрением на пневмонию, после выписки он был совсем слаб, голова кружилась, стоило только встать с постели, падал в обморок. Мы поехали обследоваться во Владикавказ, в Детскую республиканскую клиническую больницу (ДРКБ), там предположили, что у сына тромбофилия. И отправили нас на обследование в Измайловскую детскую больницу, в Москву. Тут нам подтвердили

диагноз: «гематогенная тромбофилия», врожденная, вызванная мутацией генов.

Из-за болезни Данил не может не только учиться, но и общаться с друзьями, он лишь изредка и ненадолго выходит из дома. Мальчик мечтает о полноценной жизни – окончить школу, много времени проводить со своими друзьями, чтобы его больше не сковывала болезнь, и он мог не зависеть от еженедельных поездок во Владикавказ.

Мадина Сагеева
Фото из архива
семьи Супруновых

КАК ПОМОЧЬ

Для спасения Данила Супрунова не хватает 98 600 руб.

Заведующая отделением гематологии, онкологии, ревматологии ДРКБ Марина Бурацаева (г. Владикавказ): «Данилу для предупреждения тромбозов и лечения осложненной тромбофилии необходимо принимать препарат варфарин в очень точной дозировке. Состояние мальчика не позволяет каждую неделю приезжать во Владикавказ для уточнения требуемой дозы препарата. Поэтому ему необходим портативный коагулометр с набором расходного материала».

Стоимость аппарата и расходных материалов к нему – 100 500 руб. 1900 руб. собрали наши читатели. Не хватает 98 600 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь Данилу Супрунову, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки, в том числе и из-за рубежа.

ЕЩЕ СПОСОБЫ СДЕЛАТЬ ПОЖЕРТВОВАНИЕ

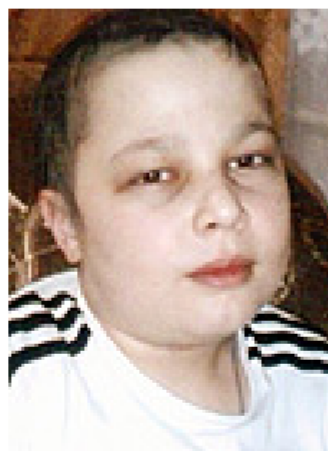
1. SMS-пожертвование. Отправьте слово ДЕТИ на номер 5541 (только для жителей России). Стоимость 1 SMS-сообщения – 75 рублей. Количество SMS с одного номера не ограничено. Услуга недоступна для корпоративных тарифов.

2. Через банковскую карту. Зайдите на североосетинскую страничку Русфонда rusfond.ru, выберите раздел «как помочь» и отправьте деньги с банковской карты Visa или MasterCard.

Кому мы уже помогли

Лекарства Кости Цховребова отлачены

30 мая здесь на сайте, в газете «Северная Осетия», в эфире телекомпании «Алания» и на сайте «15-й регион» мы рассказали историю 15-летнего Кости Цховребова, страдающего лимфобластным лейкозом («Беззащитная кровь»). Мальчику требуется постоянная поддерживающая терапия. Но в больнице, где он лечится, частые перебои с необходимыми препаратами. А у Костиной мамы нет денег на их покупку. Рады сообщить, что вся необходимая сумма (282 524 руб.) собрана. Костина мама Татьяна

Лекарства для Кости будут куплены вовремя

благодарит читателей и телезрителей за помощь. Примите и нашу

признательность, дорогие друзья! Мы следим за развитием событий.

И вот еще новости.

Две компании, 17 читателей и 59 телезрителей оказали исчерпывающую помощь (652 087 руб.), троем тяжелобольным детям, очередникам Северо-Осетинского бюро Русфонда.

Оплачены: лечение детского церебрального паралича Орнелле Дзебисовой (9 лет, 196 600 руб., г. Владикавказ); расходные материалы к инсулиновой помпе Гураму Кабисову (17 лет, 172 963 руб., г. Моздок).

Помогли: Лариса Юдина (Германия), Алан

(Швеция), Надежда Андреева (Псковская обл.), Надежда Зюзина (Ставропольский край), Игорь Глухов (Хабаровский край), «Премьер Айс ТД», Залина и Екатерина Баллаевы, Павел Матвеев, Татьяна Карпенко, Тимур Магомедов, Эмма Макоева, Юлия Степаненко (все – Москва), «ЕКОНТГрупп», школа № 5, 4 «Д» класс, классный руководитель Ольга Гаврилова, Дзерасса, Залина Д., Сослан Б., Чермен Казиев (все – Северная Осетия). Спасибо!

Ирина Бруггер, Белла Тайсаева

Из свежей почты

Диана Тегаева, 14 лет, сахарный диабет 1 типа, требуются инсулиновая помпа и расходные материалы к ней. 197 676 руб.

Дочка родилась здоровой, редко болела. Но в десять лет она резко похудела, а когда заболела, мы не могли сбить высокую температуру, Диану на скорой привезли в больницу. Обследование показало, что у нее диабетическая кома, дочку положили в реанимацию. С тех пор делаем до семи уколов инсулина в день. Но скачки сахара в последнее время усилились, болезнь дала осложнение на глаза, дочь стала хуже видеть. Врачи настоятельно рекомендуют установить помпу, однако очередь на ее получение по квоте в этом году до нас не дойдет. А самим купить помпу не под силу. У нас двое детей, муж подрабатывает разнорабочим, живем на его зарплате и пенсию Дианы по инвалидности. Помогите моей дочери! **Фатима Дзоблаева, г. Владикавказ.**

Главный детский эндокринолог Минздрава Северной Осетии Ирина Каирова (г. Владикавказ): «У Дианы нестабильное течение диабета, осложненного диабетической аниопатией – поражением кровеносных сосудов. Учитывая состояние девочки, ей необходима помповая инсулинотерапия».

Милена Туаева, 12 лет, сколиоз, требуется операция. 95 870 руб.

У моей дочери от рождения лишний полупозвонок со смещением. Благодаря Русфонду в прошлом году Милене была сделана операция – установлена специальная конструкция, которая поддерживает позвоночник. Большое спасибо всем, кто помог. Но недавно у дочки вновь появились боли в спине, стали заметны изменения походки. Снимки показали, что теперь к искривлению в грудном отделе добавилось искривление в поясничном отделе позвоночника. Врачи говорят, что нужна срочная операция. Ждать очереди на лечение по квоте не позволяет состояние Милены. А оплатить операцию мы не в силах. У нас еще двое детей, живем на зарплату мужа и пенсию Милены по инвалидности. Помогите вылечить дочь! **Фатима Туаева, Правобережный район.**

Заведующий детским отделением АНО «Клиники НИИТО» Михаил Михайловский (г. Новосибирск): «Из-за слишком активного роста у девочки развивается сколиоз поясничного отдела. Чтобы не допустить ухудшения состояния, необходимо срочно провести операцию по раздвижению конструкции на пару сегментов».

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) – журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остро нуждающимся людям. В настоящее время, тщательно проверив письма-просьбы, мы размещаем их в газетах «Коммерсантъ», «Северная Осетия», «Комсомольская правда» (Башкирия), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы»; интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татарстан), «15-й регион» (Северная Осетия), в эфире «Первого канала» и телекомпаний «Алания», а также в ряде других региональных газет и телеканалов.

Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и отправляете пожертвования, используя нашу систему электронных платежей (подробности на rusfond.ru). Помогая, вы не подменяете госказну, а дополняете ее. Мы просто помогаем вам помогать.

Всего собрано \$159,2 млн. В 2014 г. (на 18.06.2014) – 765 440 956 руб. Из них детям Северной Осетии – 6 480 762 руб.

Фонд – лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты: БФ «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 4070381070001449489 в ЗАО «Райффайзенбанк» г. Москва, к/с 3010181020000000700, БИК 044525700.

Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка.

НДС не облагается.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rfr-so@yandex.ru; rusfond@rusfond.ru. Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный, благотворительная линия МТС), факс (495) 926-35-63; во Владикавказе 8 918-826-20-10, руководитель Североосетинского бюро Русфонда Мадина Сагеева.

Русфонд - детям Северной Осетии

отправьте SMS

ДЕТИ

на номер

5541

стоимость sms-сообщения 75 рублей

Полоса подготовлена Северо-Осетинским бюро Русфонда совместно с редакцией газеты Северная Осетия